

О ФОРМАХ ГРУППЫ СЕРЫХ СОРОКОПУТОВ В ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ И УКРАИНЕ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЗГЛЯДОВ НА СИСТЕМАТИКУ ЭТОГО КОМПЛЕКСА

С.Ю. Тайкова¹, Я.А. Редькин²

¹ *Национальный научно-природоведческий музей НАН Украины,
ул. Б. Хмельницкого 15, Киев, 01601, Украина
tajkova@izan.kiev.ua*

² *Зоологический музей Московского государственного университета,
ул. Большая Никитская 6, Москва, 125009, Россия
yardo@mail.ru*

Представители группировки форм серых сорокопутов объективно редки в Европейской части России и сопредельных с ней регионах, вследствие чего, информация об их гнездовых находках и, даже, наблюдениях отдельных птиц заслуживает особого внимания. Многие исследователи неоднократно обращали внимание на чрезвычайную сильную изменчивость окраски птиц этого вида встречающихся в северной и восточной Европе (Дементьев, 1937; Портенко, 1937, 1954; Salomonsen, 1948–1949; Птушенко, Иноземцев, 1968; Сотников, 2006; Панов, 2008 и др.), объясняя это явление следствием близкого соседства нескольких хорошо выраженных подвидов (географических рас), дальними залётами, наличием сезонных миграций особей других форм за пределы их гнездового ареала, или же проявлением полиморфизма окраски местных гнездовых популяций. В данной работе делается попытка дать оценку изменчивости представителей этой группировки встречающихся в Восточной Европе, охарактеризовать отличительные признаки, детали распространения и статус отдельных форм данного комплекса, с позиции современных представлений о морфологической специфике и филогенетических связях, а также устранить существовавшую в орнитологической литературе номенклатурную путаницу в названиях форм.

Надвидовой комплекс крупных сорокопутов рода *Lanius* представляет собой чрезвычайно неоднородную в филогенетическом отношении группу, объединяющую монотипические и политипические виды, включая большое число морфологически обособленных форм, таксономический статус которых часто трактуется неоднозначно. Современные результаты филогенетического анализа группировки форм серого сорокопута, основанные на изучении последовательностей митохондриальных генов, показали, что формы, населяющие Северную Евразию, принадлежат к двум крупным филогенетически удалённым комплексам (Klassert et al., 2008; Olsson et al., 2010; Poelstra, 2010). Один, из которых объединил европейские популяции *L. excubitor excubitor* и лесостепную расу *leucopterus* серого сорокопута, пустынные формы *lahtora*, *pallidirostris*, *aucheri*, *buryi*, мадагаскарского серого сорокопута — *L. uncinatus*, а также африканские формы *elegans*, *leucopygos*, *algeriensis* и форму *koenigi* с Канарских островов. В состав второго ком-

Распределение, численность и экология
отдельных групп и видов птиц

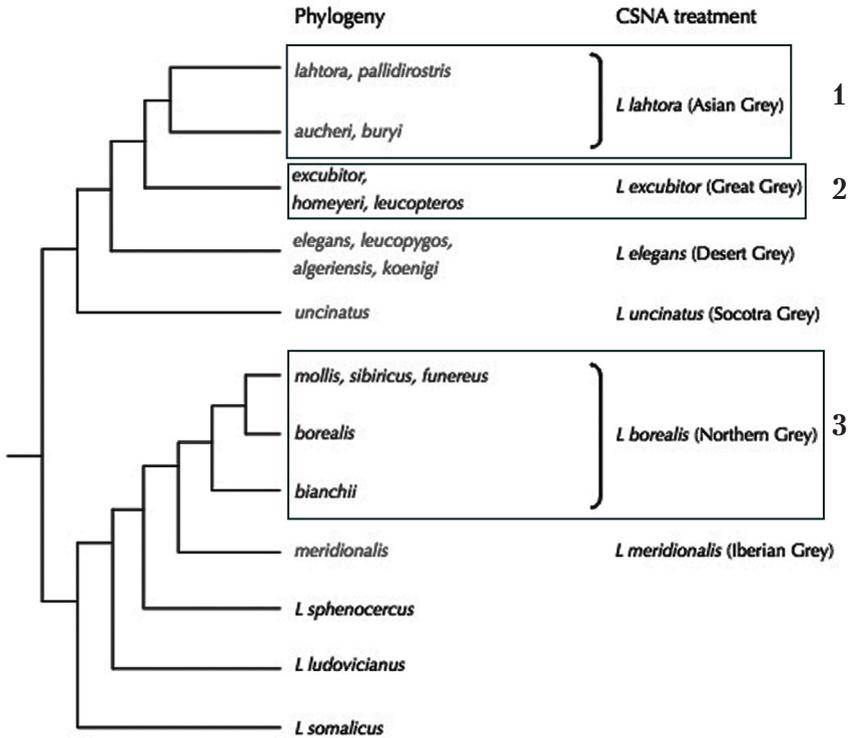

Рисунок 1. Формализованная схема филогенетических связей форм группировки серых сорокопутов *Lanius excubitor sensu lato* и близкородственных видов (по Olsson et al., 2010; Poelstra, 2010)

В правой части схемы обозначены группировки и отдельные формы, заслуживающие видового статуса.

1 – пустынный сорокопут (*L. lahtora*)

2 – серый сорокопут (*L. excubitor*)

3 – северный сорокопут (*L. borealis*)

плекса входят все прочие азиатские и североамериканские подвиды серого сорокопута, иберийская тёмноокрашенная форма *meridionalis*, клинохвостый сорокопут *L. sphenocercus*, американский сорокопут *L. ludovicianus* и сомалийский сорокопут *L. somalicus*. На основе кластеризации внутри двух очерченных комплексов форм, была обоснована необходимость рассмотрения нескольких группировок, ранее объединявшихся в качестве *L. excubitor sensu lato* в качестве самостоятельных видов (рис. 1). Представители данной группировки, обитающие на территории России должны быть отнесены к трём политипическим видам, в том числе северный сорокопут – *L. borealis*, включающий евразийские подвиды *L. b. sibiricus*, *L. b. mollis*, *L. b. funereus*, *L. b. bianchii* и североамериканские расы *L. b. borealis* и *L. b. invictus*; серый сорокопут

— *L. excubitor* населяющий большую часть Европы, Зауралье, лесостепную и север степной зоны Западной Сибири; а также комплекс южных форм объединенных в составе политипического вида — пустынный сорокопут *L. lahtora*, представленных на нашей территории расой *L. l. pallidirostris* Cassin, 1852.

В основу данного сообщения были положены результаты обработки орнитологических коллекций Зоологического института РАН (ЗИН, г. Санкт-Петербург), Научно-исследовательского Зоологического музея Московского Государственного университета (ЗММГУ), Зоологического музея Национального научно-природоведческого музея НАН Украины (ННПМ, г. Киев), Зоологического музея Киевского Национального университета им. Т. Шевченко (ЗМКНУ), музея природы Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина (МПХНУ), Государственного Биологического музея им. К.А. Тимирязева (ГБМТ, г. Москва), а также Кировского городского зоологического музея (КГЗМ). В общей сложности было обработано 796 экземпляров, 661 из которых промерены. Из них 378 *L. ex. excubitor*, 177 *L. e. leucopterus*, 209 *L. b. sibiricus*, а также 72 *L. l. pallidirostris*. В том числе были изучены типовые серии «*L. b. sibiricus* Bogdanov, 1881» и «*L. przewalskii* Bogdanov, 1881», а также голотип «*L. leucopterus* Severtzov 1873», хранящиеся в коллекции ЗИН. Кроме того, нами были использованы фотографии 4-х экземпляров типовой серии «*L. homeyeri* Cabanis, 1873» хранящиеся в Берлинском Зоологическом музее (ZMB), любезно предоставленных куратором орнитологической коллекции Sylke Frahnert.

Из проанализированных размерных признаков (Табл. 1) в этой работе использованы длина крыла (измеренная без его выпрямления), ширина крыла (расстояние от кистевого сгиба до вершины первого второстепенного махового), общая длина хвоста и длина крайнего рулевого (измеренные от основания центральных рулевых), длина цевки, длина заднего пальца и его когтя, ширина центрального рулевого (в средней его части). Кроме того, оценивался размер белых «зеркалец» в основании маховых перьев, измеренный от кистевого сгиба крыла до внешнего края белого поля (Табл. 2). Все измерения проводились электронным штангенциркулем. Статистическая обработка данных была произведена при помощи пакета программ MS Excel 2000 и StatSoft, inc. Statistica 7.0. Правильность определения экземпляров с территории Европы, отнесенных к форме *sibiricus*, проверялась при помощи дискриминантного анализа (Гюрин и др., 2003). Все указанные ниже даты, относящиеся к XIX – началу XX века, переведены на новый стиль.

Северный сорокопут *Lanius borealis* Vieillot, 1808 в большинстве работ прошлого, посвященных как фауне Северной Евразии в целом (Богданов, 1881), так и отдельным областям Восточной Европы (Menzbier, 1881-1883; Lorenz, 1894; Рузский, 1893; Мензбир, 1895; Сагунин, 1895; Воробьев, 1925; Гавриленко, 1928, 1929; Воронцов, 1935, 1967) фигурирует под именем «*L. ex. major* Pallas, 1811», при этом, чаще его называют редким или малочисленным осенне-пролётным и, иногда, зимующим видом. Имя «*Lanius major* Pallas, 1811» данное сорокопутам с севера Сибири оказалось преокупированным («*Lanius major* Gmelin,

Распределение, численность и экология
отдельных групп и видов птиц

Таблица 1. Размеры взрослых особей северного сорокопута *L. borealis sibiricus*, серого сорокопута *L. excubitor* и пустынного сорокопута *L. lathora pallidirostris*.

(mm)	<i>Lanius borealis sibiricus</i>			<i>Lanius excubitor excubitor</i>			<i>Lanius excubitor leucopterus</i>			<i>Lanius lathora pallidirostris</i>		
	n	(M±m)	Lim (min-max)	n	(M±m)	Lim (min-max)	n	(M±m)	Lim (min-max)	n	(M±m)	Lim (min-max)
Самцы												
Длина крыла	20	114,4±0,69	108,6-122,5	106	114,1±0,23	105,3-119,5	32	117,8±0,39	112,8-122,8	37	109,1±0,46	103,9-114,9
Ширина крыла	20	89,2±0,48	85,8-93,6	106	87,2±0,30	69,5-94,1	32	90,1±0,41	85,9-93,8	37	74,8±0,44	69,1-81,3
Длина хвоста	20	110,0±0,86	103,2-117,7	106	109,2±0,45	98,4-121,5	32	113,3±0,65	107,1-121,2	34	100,9±0,70	92,5-113,5
Длина первого рулевого	20	88,5±0,71	80,7-95,9	105	85,0±0,48	71,5-99,3	32	88,6±0,53	81,3-95,2	33	76,3±1,18	66,1-99,5
Ширина центрального рулевого	20	14,7±0,26	13,1-16,7	51	14,6±0,15	11,8-17,7	32	14,8±0,18	12,1-17,2	34	10,2±0,14	8,0-11,6
Длина цевки	20	26,3±0,38	24,4-31,8	106	27,4±0,14	21,8-32,4	32	28,7±0,16	27,3-31,4	38	31,0±0,29	27,9-32,2
Длина заднего когтя	20	8,8±0,13	7,4-9,8	105	9,3±0,06	7,6-10,7	32	10,1±0,15	8,2-12,5	38	9,9±0,11	8,6-11,2
Длина заднего пальца	20	11,01±0,15	9,7-12,5	51	11,7±0,14	9,4-13,5	32	12,4±0,14	10,5-14,2	38	13,1±0,15	11,2-15,2
Самки												
Длина крыла	14	112,7±0,57	109,5-116,0	84	112,7±0,28	107,5-117,8	16	117,3±0,82	110,6-123,2	34	106,6±0,39	102,1-110,1
Ширина крыла	14	87,5±0,39	84,3-90,1	82	86,1±0,28	80,5-92,8	16	89,9±0,69	85,3-95,4	34	72,7±0,44	68,6-77,9
Длина хвоста	14	106,6±1,20	100,8-113,5	82	106,7±0,44	97,0-114,4	16	111,3±1,14	102,2-118,8	34	96,8±0,56	91,6-104,1
Длина первого рулевого	14	85,4±1,21	77,1-91,7	81	82,8±0,46	69,0-89,8	15	89,1±1,19	79,0-96,6	34	74,4±1,05	66,5-98,6
Ширина центрального рулевого	13	14,5±0,23	13,2-15,9	39	14,4±0,16	12,4-17,2	15	16,0±0,65	13,5-24,7	34	9,9±0,15	7,7-11,3
Длина цевки	14	26,4±0,16	25,9-27,7	83	27,4±0,16	22,4-31,2	16	28,4±0,30	26,3-31,2	34	30,0±0,17	28,1-31,8
Длина заднего когтя	14	9,1±0,18	7,6-10,3	84	9,3±0,07	7,9-10,8	16	9,9±0,15	8,9-11,2	34	10,2±0,15	8,6-12,1
Длина заднего пальца	14	10,8±0,22	9,0-12,0	40	11,5±0,15	9,8-13,1	15	12,2±0,24	10,6-13,9	34	12,5±0,18	9,5-14,2

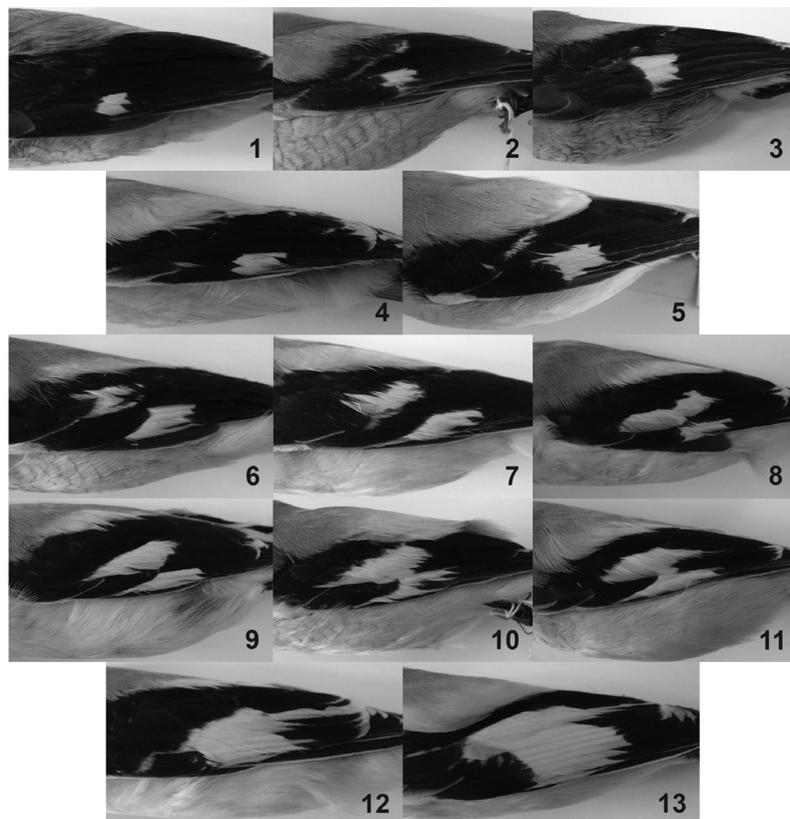

Рисунок 2. Форма и размеры депигментированных участков на сложенном крыле у северного сорокопута *L.b. sibiricus* и серого сорокопута *L. excubitor* различных вариантов окраски

1 – 3. *L. b. sibiricus*; 4 – 11. *L. ex. excubitor* (4, 5. «*melanopterus*», «*europaeus*»; 6, 7, 8. *excubitor*»; 9, 10, 11. «*homeyeri*», «*stepensis*»); 12, 13. *L. ex. leucopterus*

1788» — младший синоним европейского *L. excubitor* Linnaeus, 1758), так что старшим названием, по правилу приоритета, является *L. borealis sibiricus* Bogdanov, 1881 («*L. borealis asiaticus* Bogdanov, 1881», а также «*Lanius seebohmi* Gadow, 1883» — его младшие синонимы). Подвиды северного сорокопута действительно обладают рядом общих черт и морфологически надёжно отличаются от подавляющего большинства других представителей группировки крупных сорокопутов. Среди хорошо известных особенностей представителей этой группы: развитие бурых и охристых оттенков окраски контурного оперения в осеннем наряде, хорошо заметная поперечная исчерченность нижней стороны тела, наличие только одного белого «зеркальца» в основании первостепенных

Распределение, численность и экология
отдельных групп и видов птиц

Таблица 2. Основные определительные признаки окраски

Признак	<i>Lanius borealis sibiricus</i> (n=57)	<i>L. excubitor excubitor</i>	
		« <i>melanopterus</i> »; « <i>europaeus</i> » (n=56)	« <i>excubitor</i> » (n=199)
Общая окраска верха	Буровато-серая, в свежем пере с хорошо развитым буровато-охристым налётом на вершинах перьев	Темно-серая или серая, обычно без буровато-охристого налёта	Темно-серая или серая, всегда без буровато-охристого налёта
Окраска светлого фона и наличие рисунка на нижней стороне тела	С легким охристо-бурым оттенком, всегда присутствует заметная поперечная исчерченность	Грязно-белая со слабо выраженной поперечной исчерченностью	Грязно-белая со слабо выраженной поперечной исчерченностью или без неё
Расцветка контурного оперения плечевых партий	Буровато-серые, со слегка осветленными вершинами (по сравнению с окраской спины); у старых птиц с белёсыми вершинами	С белёсыми вершинами и серыми основаниями, или белые	Обычно белые с серыми основаниями или целиком белые
Размеры белого «зеркальца» на первостепенных маховых (mm) min-max (M±m)	53,4-69,5 (61,9±0,40)	57,9-68,9 (62,9±0,31)	48,4-79,6 (66,9±0,25)
Наличие и размеры белого «зеркальца» на второстепенных маховых (mm) min-max (M±m)	нет	нет	40,9-70,6 (53,9±0,46)
Пигментация рулевых перьев (отсчет перьев от крайней пары)	Черное поле на крайнем рулевом всегда хорошо выражено и занимает до 1/2 площади пера	Черное поле на крайнем рулевом обычно присутствует, занимая до 1/3 пера	Черное поле бывает выражено на крайнем рулевом, или начиная со второй пары крайних рулевых

оперения трёх видов крупных сорокопутов рода *Lanius*

<i>L. excubitor excubitor</i>	<i>L. excubitor leucopterus</i> (n=70)	<i>L. lathora pallidirostris</i> (n=71)
« <i>homeyeri</i> », « <i>stepensis</i> » (n=26)		
Светло-серая	Светло-серая	Светло-серая в брачном наряде, в свежем пере песочно-сероватая
Грязно-белая или белая, обычно без рисунка	Белая, без рисунка	Белая, без рисунка, в свежем пере, со слабым охристо-розоватым оттенком на груди и боках
Обычно целиком белые	Целиком белые	Белые с сероватыми основаниями, в свежем пере - с охристым налётом
68,8-76,9 (72,9±0,51)	68,3-86,7 (76,9±0,48)	64,7-81,6 (70,8±0,39)
51,8-70,8 (62,1±0,91)	56,1-79,3 (68,5±0,51)	нет
Черное поле присутствует начиная со второй или третьей пары рулевых	Черное поле начинается с четвертой пары рулевых, на третьей паре, как правило, небольшое темное пятно	Черное поле начинается с третьей пары рулевых

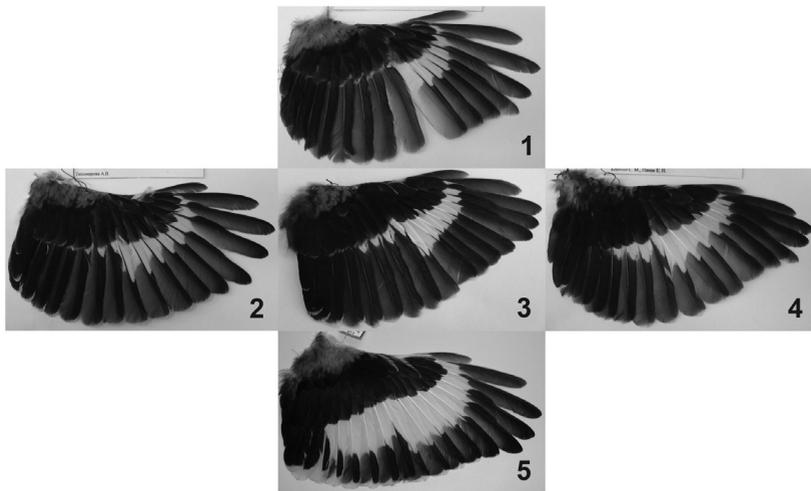

Рисунок 3. Раскрытые крылья взрослых северного и серых сорокопудов: 1. *L. b. sibiricus*; 2 – 4. *L. ex. excubitor*; 5. *L. ex. leucopterus*

маховых (рис. 2, 3), относительно широкое распространение черной окраски на внутренних опахалах крайних рулевых перьев. Сочетание этих и других, менее заметных признаков, позволяет достаточно точно определять даже единичные экземпляры этого вида.

Вместе с тем, идентификация особей северного серого сорокопуда осложняется индивидуальной изменчивостью окраски, свойственной собственно серому сорокопуду (*L. excubitor*), заслуживающей в этой связи специального обсуждения. Европейские популяции группировки крупных сорокопудов (исключая резко обособленного *L. meridionalis* из юго-западной Европы) принадлежат единой филогенетической группе (Klassert et al., 2008; Olsson et al., 2010), однако, обладают чрезвычайно выраженным морфизмом окраски, на что обращали внимание многие авторы (Дементьев, 1937; Портенко, 1937, 1954; Salomonsen, 1948-1949; Птушенко, Иноземцев, 1968; Сотников, 2006; Панов, 2008). При этом, размах фенотипической изменчивости оказался столь значительным, что некоторыми исследователями (Богданов, 1881; Гавриленко 1928, 1929; Дементьев, 1954) делались попытки выделять на европейской территории до 3-х самостоятельных подвидов, соответствующих двум крайним и промежуточному между ними вариантам окраски (Табл. 2). Для обозначения самых темноокрашенных птиц с одним зеркальцем на крыле использовались названия *L. melanopterus* Brehm, 1860, *L. rapax* Brehm, 1854 и *L. borealis europaeus* Bogdanov, 1881, тогда как для наиболее светлых сорокопудов с двумя относительно крупными зеркальцами на крыле применялись имена *L. homeyeri* Cabanis, 1873 и *L. ex. stepensis* Gavrilenko, 1928 (Тажкова, 2012). Наиболее же многочисленные особи всех прочих переходных (между указанными выше) вариантов окраски рассматривались в качестве представителей номинативного подвида *L. ex. excubitor*.

Рисунок 4. Типовая серия (синтипы) «*L. homeyeri* Cabanis, 1873» в Берлинском Зоологическом музее (ZMB)

Предпринятый нами просмотр коллекционных материалов по серому сорокопугу показал, что какой-либо чёткой географической приуроченности распространения птиц светлого и тёмного типа окраски в европейской части ареала, выделить не удаётся. Северные популяции так же полиморфны, как и южные, и выделять в их составе какие-либо географические расы не представляется возможным (Тажкова, Red'kin, 2014). Совершенно иное положение имеет место на юге Западной и средней Сибири и в сопредельных районах Казахстана, где гнездится лесостепной подвид *L. ex. leucopterus* Severtzov, 1875 (= *L. przewalskii* Bogdanov, 1881), наиболее светлый, с максимальным развитием белых полей на крыле, при этом, совершенно мономорфный (Табл. 2). Распространять на эти популяции имя «*homeyeri*», как было сделано во многих работах (Дементьев, 1937; Портенко, 1937, 1954; Степанян, 2003), совершенно неверно, на что указывают Ч. Вори (Vaurie, 1959) и Е.Н. Панов (2008). Экземпляры типовой серии «*L. homeyeri* Cabanis, 1873» (ZMB), собранные в районе селения Сарепта на Волге (ныне территория г. Волгограда) совершенно не соответствуют признакам *L. ex. leucopterus* (описанного по зимующему экземпляру из Тянь-Шаня), поскольку имеют два относительно небольших белых зеркальца на маховых перьях (рис.4). Результаты просмотра обширных коллекционных материалов также показывают, что фенотипический состав серых соро-

Распределение, численность и экология
отдельных групп и видов птиц

Таблица 3. Список коллекционных экземпляров *Lanius borealis sibiricus* происходящих с территории европейской части России и Украины

Место хранения коллекционных материалов	Регион	Дата	Пол	Коллектор
КГЭМ	Россия, Кировская обл., Кирово-Чепецкий р.-н, окр. д. Исаковцы (рыбхоз «Филлиповка»)	13.10.2004	f	Сотников В.Н.
ЗИН	Россия, Московская обл., окр. Москвы, Немчиново	02.12.1889	f	Лоренц Ф.К. (из коллекции Мензбира М.А.)
ЗИН	Россия, Московская обл., окр. Москвы	20.02.1896	f	Лоренц Ф.К. (из коллекции Мензбира М.А.)
ЗИН	Россия, Московская обл., окр. Москвы, Немчиново	02 декабря	f	Лоренц Ф.К. (из коллекции Мензбира М.А.)
ЗММГУ	Россия, Московская обл., окр. Москвы	ноябрь 1886	?	Лоренц Ф.К.
ЗИН	Россия, Московская обл., окр. Москвы	04.01.1896	f	Лоренц Ф.К. (из коллекции Мензбира М.А.)
ЗИН	Россия, Московская обл., окр. Москвы	октябрь 1896	?	Лоренц Ф.К. (из коллекции Мензбира М.А.)

Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России

ЗИН	Россия, Смоленская обл., пос. Сырокоренье	22.04.1904	f	Козлов М.А.
ЗИН	Рязанская обл., Скопинский уезд, с. Горлово	19.12.1913	?	Дорогостайский В.Ч.
ЗИН	Россия, Орловская обл., с. Маслово, верховья р. Оки	27.10.1903	f	Ефимов А.Я.
ЗММГУ	Россия, Курская обл., с. Старая Першина	29.10.1926	f	Птушенко Е.С.
МПХНУ	Украина, Сумская обл., окрестности г. Ромны	02.01.1918	f	Гавриленко Н.И.
ННПМ	Украина, Киевская обл., г. Киев, Куреневка	14.02.1911	f	Шарлемань Н.В.
МПХНУ	Украина, Харьковская обл., окрестности г. Изюм	02.02.1941	m	Лисецкий А., Волчанецкий И.
МПХНУ	Украина, Полтавская обл., с. Терновщина Дальняя	18.11.1921	m	Гавриленко Н.И.
ЗИН	Украина, Черкасская обл., Лысянский р-н., с. Почапинцы	27.11.1927	m	Портенко Л.А.
ННПМ	Украина, Херсонская обл.	20.11.1898	f	?
ГБМТ	Крым, окр. г. Алушта	07.11.1935	?	Спангенберг Е.П.

Рисунок 5. Белокрылый серый сорокопут *L. ex. leucopterus* добытый Ф. К. Лоренцом в ближайших окрестностях г. Москвы 12 апреля в последние десятилетия XIX века (ЗИН)

копутов из Поволжья, совершенно не отличается от такового в западных и северных областях Европы, а белокрылые сорокопуть близкие к *leucopterus* там совершенно не встречаются.

Таким образом, для *L. excubitor*, в его современном понимании, следует признать реально существующими только два подвида: полиморфного *L. ex. excubitor*, распространенного на большей части Европы к востоку до нижнего течения Оби на севере и южного Зауралья на юге, а также мономорфного лесостепного подвида *L. ex. leucopterus* гнездящегося на юге Сибири примерно от долины Тобола до долины Енисея, а также в прилежащих частях северного Казахстана. Зимуют *L. ex. leucopterus* исключительно в Казахстане, Средней Азии и сопредельных районах западного Китая, практически не проникая западнее долины р. Урал.

Природу возникновения широчайшей индивидуальной изменчивости европейских популяций удаётся непротиворечиво объяснить лишь как следствие широкой межвидовой гибридизации *L. excubitor* и *L. borealis* происходившей в прошлом, и сопровождавшейся односторонним замещением митохондриального гаплотипа. Механизм формирования полиморфной европейской популяции вероятнее всего был следующим. Исторически, весь север Европы – зона лесотундры и верховые болота были заняты популяциями *L. borealis*, морфологически соответствующими подвиду *L. b. sibiricus*, а лесостепная зона и, по видимому, открытые пространства торфяных болот на юге и в средней части Восточной Европы, населены *L. excubitor*, а именно формой, морфологически близкой и генетически родственной современному *L. ex. leucopterus*. Пространства лесной зоны Европы долгое время служили более или менее надёжным барьером, препятствующим контакту этих двух видов. Однако, по мере хозяйственного освоения лесной зоны Европы человеком (развития земледелия и вырубке лесов), на месте ранее непрерывной лесной зоны появился мозаичный ландшафт, позволивший южным серым сорокопутам начать интенсивную экспансию к

северу, результатом которой стала встреча с популяциями *L. borealis*. Начавшаяся гибридизация между этими формами, в условиях продолжающейся экспансии *L. excubitor* к северу в конечном счёте, привела к исчезновению на территории Европы фенотипически и генетически чистых популяций *L. b. sibiricus*, а также вытеснению исходного митохондриального генома этой формы, с одной стороны, и широкому распространению в Европе (к югу) тёмного варианта окраски (с одним зеркальцем и тёмной окраской верха) с другой стороны. Характерно, что данный случай совершенно аналогичен описанному для северо-европейских и восточноевропейских популяций желтой трясогузки *Motacilla flava* (Редькин, 2001а,б; Pavlova et al., 2003; Сотников, 2006) полиморфизм которых (наличие на всём пространстве самцов соответствующих фенотипам «*flava*», «*thunbergi*» и бесконечному числу переходов между ними), является следствием межвидовой гибридизации *M. f. flava* с сибирским подвидом берингийской желтой трясогузки *M. tschutschensis plexa*, сопровождавшейся вытеснением митохондриального генома восточной формы. Кроме того, пример заимствования митохондриального генома одним из двух гибридизирующих видов подробно разобран для обыкновенной (*Emberiza citrinella*) и белошапочной (*E. leucocephalos*) овсянок (Irwin et al., 2009).

В европейской части России белокрылая лесостепная раса *L. ex. leucopterus* должна считаться исключительно редкой случайно залётной формой. Среди обширных просмотренных материалов по серым сорокопутам из европейской части России, Белоруссии и Украины

Рисунок 6. Взрослые самцы пустынного сорокопута *L. l. pallidirostris* (сверху) и серого сорокопута *L. ex. excubitor* (снизу) в брачном наряде

Рисунок 7. Раскрытое крыло взрослых самцов серого сорокопута *L. ex. excubitor* (сверху) и пустынного сорокопута *L. l. pallidirostris* (снизу)

($n = 378$) удалось обнаружить только один экземпляр типичного *L. ex. leucopterus* (ЗИН). Этот экземпляр — взрослый самец (рис. 5), добытый Ф.К. Лоренцом (из коллекции М.А. Мензбира) был добыт в ближайших окрестностях г. Москвы 12 апреля в последние десятилетия XIX века (год на этикетке не указан).

Северный сорокопут — *L. borealis* гнездится в зоне тайги и лесотундры по всей Сибири к востоку от бассейна Оби (*L. b. sibiricus*), в пределах Алтае-Саянской горной системы (*L. b. mollis*), в Тянь-Шане (*L. b. funereus*), а также на Сахалине (*L. b. bianchii*). Птицы расы *L. b. sibiricus* многократно отмечались в Восточной Европе, что позволяет рассматривать северного сорокопута здесь как редкий нерегулярно зимующий вид.

Основные морфологические признаки, отличающие *L. b. sibiricus* от различных вариантов окраски серого сорокопута *L. excubitor* приведены в **Таблице 2**. Поскольку в Восточной Европе северные сорокопуты встречаются почти исключительно в осенний, и зимний периоды, мы

остановимся на окрасочных отличиях обсуждаемых видов в свежем пере, выраженных в таком наряде наиболее отчётливо. Как при работе с коллекционным материалом, так и при наблюдении птиц в полевых условиях, в глаза бросается характерный для *L. b. sibiricus* буровато-охристый оттенок контурного оперения, обусловленный наличием феомеланиновой пигментации вершинных частей перьев. Буровато-охристый или коричневатый оттенок наиболее отчётливо выражен на верхней стороне тела, а также на груди (в особенности на её боках). Интенсивность бурого, или коричневого налёта несколько варьирует индивидуально, достигая максимума развития у первогодков. Для различных вариантов окраски *L. excubitor*, наличие хорошо заметного бурого оттенка совершенно не свойственно, даже для наиболее тёмных особей типа «*melanopterus* — *europaeus*», вследствие чего, указанная особенность является одним из лучших отличительных признаков северного сорокопута в свежем пере. Второй по значению окрасочный признак *L. b. sibiricus* — хорошо выраженная буроватая поперечная исчерченность нижней стороны тела («скобчатый рисунок»), распространённый у большинства особей на боках горла, груди, передней части и боках живота. Видимо, лишь у самых старых экземпляров северного сорокопута этот рисунок несколько редуцируется в области живота и становится несколько тоньше на груди, но так или иначе заметно выражен у всех без исключения особей. У *L. excubitor*, в большинстве случаев, этот рисунок выражен слабо, в виде узких пепельно-серых скобок на груди, или отсутствует. Лишь у самых тёмноокрашенных особей «*melanopterus* — *europaeus*», поперечная исчерченность низа сопоста-

Рисунок 8. Экземпляр самки в свежем пере *L. lahtora pallidirostris* добытый в Кировской области 2 сентября 2013 г. (КГЗМ)

вима с таковой у *L. b. sibiricus*, хотя пестрины при этом кажутся более серыми, а не бурыми.

Отдельную группу признаков составляют размеры белых полей на маховых, рулевых и перьях плечевых партий. Длина депигментированных участков на маховых перьях у северных сорокопутов в среднем меньшая, чем у *L. excubitor*. Белые поля выступают за пределы верхних кроющих крыла только на первостепенных маховых (рис. 2), формируя на сложенном крыле только одно белое «зеркальце» (рис. 3). Схожий вариант окраски встречается и у темных *L. excubitor*, однако относительно редко. У подавляющего же большинства *L. ex. excubitor* белые поля выступают за пределы кроющих крыла и на второстепенных маховых, образуя второе белое зеркальце (рис. 3). Это зеркальце (верхнее на сложенном крыле) по размерам обычно заметно меньше нижнего, но хорошо бросается в глаза даже при полевых наблюдениях. Наконец, у самых светлых западносибирских *L. ex. leucopterus* белые поля на маховых достигают максимального развития, благодаря чему верхнее и нижнее зеркальца почти объединяются друг с другом (рис. 3, 5). Окраска рулевых у *L. excubitor* подвержена значительной индивидуальной изменчивости, и более постоянна у северного сорокопута. У большинства особей *L. b. sibiricus* внутренние опахала и прилежащие к ним участки стержней крайней пары рулевых перьев с обширными черными полями, занимающими до половины длины этого пера. Похожий тип рисунка нередко бывает выражен и у *L. ex. excubitor*, однако темные поля в среднем меньше по площади. Кроме того, основания центральной пары рулевых у северных сорокопутов в большинстве случаев целиком черные, тогда как у серого сорокопута они чаще бывают белыми. Плечевые партии перьев, у северного сорокопута, осветленные по сравнению с окраской центральной части спины, но обычно не чисто-белые как у большинства *L. excubitor*.

Прочие окрасочные признаки, упоминавшиеся прежде в литературе, варьируют в столь значительной степени, что не позволяют надёжно идентифицировать отдельные особи этих видов. Подводя итог вышесказанному можно заключить, что *L. b. sibiricus* характеризуется заметным буровато-охристым оттенком, хорошо заметной исчерченностью нижней стороны тела и меньшей площадью белых полей в окраске оперения.

Из размерных признаков (Табл. 1), более или менее заметные отличия *L. b. sibiricus* от *L. ex. excubitor* сводятся к длине цевки, в среднем меньшей у северного сорокопута, а также ширине крыла, в среднем большей у формы *sibiricus*. Однако, по совокупности сочетания всех размерных показателей принадлежность конкретных особей к *L. b. sibiricus*, даже на фоне широчайшей индивидуальной изменчивости *L. ex. excubitor*, в большинстве случаев удаётся установить.

В европейской части России и Украине экземпляры этой формы добывались в Кировской, Московской, Смоленской, Рязанской, Орловской, Курской, Сумской, Киевской, Харьковской, Полтавской, Черкасской и Херсонской областях, а также в Крыму (Табл. 3). При этом, почти все встречи таких птиц приходятся на осенний (октябрь – ноябрь) и зимний период. Самая ранняя осенняя находка была сделана

13 октября в Кировской области, а самая поздняя зимняя встреча 20 февраля в окрестностях Москвы (ЗИН). Особняком стоит аномально поздняя весенняя находка *L. b. sibiricus* сделанная 22 апреля 1904 г. в Смоленской области (ЗИН). В Западной Европе ноябрьские встречи залётных *L. b. sibiricus* отмечены в Нидерландах и Норвегии, а также на о. Гельголанд (<http://www.martinbrandsma.nl/ssp-sibiricus-for-the-netherlands/>).

Пустынный сорокопут — *L. lahtora* гнездится в засушливых местностях от юго-восточного берега Средиземного моря и Аравийского полуострова до восточных районов Индии, западных предгорий Алтая, Западной и центральной Монголии и пустыни Алашань в Китае. К северу этот сорокопут распространен до Калмыкии и южных частей Волгоградской области, Волжско-Уральского междуречья, верховой Эмбы и Центрального Казахстана. Все северные популяции этого вида принадлежат подвиду *L. l. pallidirostris*. В ряде современных работ эта форма отнесена к так называемому «южному серому сорокопугу» — *L. meridionalis* (Коблик и др., 2006; Панов, 2008; Сотников и др., 2014 и др.), что, как было показано выше (рис. 1), оказалось совершенно неверно (Klassert et al., 2008; Olsson et al., 2010; Poelstra, 2010).

По внешнему облику пустынный сорокопут похож на птиц светлых вариантов окраски *L. excubitor*, однако, его морфологические отличия значительно более постоянны, чем между *L. ex. excubitor* и *L. b. sibiricus*. Гибридов между серым и пустынным сорокопугами совершенно неизвестно. Визуально, в частности при полевых наблюдениях, пустынный сорокопут отличается от *L. excubitor* меньшими общими размерами, коротким хвостом, более длинными и массивными ногами, а также наличием одинарного довольно крупного белого поля на сложном крыле, охватывающего основания только первостепенных маховых (рис. 6, 7). Темноватых поперечных пестрин на нижней стороне тела у птиц этого вида никогда не бывает. Расцветка взрослых особей в брачном наряде в основном сходна с таковой у *L. excubitor*, однако, верх головы и спины обычно светлее. Осенью, как у взрослых, так и у молодых птиц, клюв светлый, верхняя сторона тела песочно-сероватого оттенка (совершенно несвойственного *L. excubitor*), на груди и боках заметен слабый охристо-розоватый оттенок. У молодых птиц, кроме того, черная окраска крыльев и кроющих уха заменена буровой. Строение крыльев, хвоста и ног у *L. l. pallidirostris* сильно отличается от такового *L. excubitor* (Табл. 1). Крыло заметно более узкое, чем у *L. excubitor* (второстепенные маховые короче), но с более длинной заостренной вершиной (рис. 7). Хвост короткий, более ступенчатый (крайние рулевые намного короче центральных). Рулевые перья очень узкие. Их ширина всегда менее 12 мм, тогда как у *L. excubitor* обычно более 12 мм. Ноги выглядят мощнее, чем у серых сорокопугов. Цевка и пальцы в среднем длиннее.

Залёты пустынного сорокопуга этой расы неоднократно отмечались для Западной Европы, в частности для Италии (декабрь) и Нидерландов (май, сентябрь-ноябрь) (<http://www.martinbrandsma.nl/bird-alert/>). В Нечернозёмной зоне России пока единственная достоверная находка залётного экземпляра этого вида была сделана в Кировской области

(рис. 8). Самка была добыта в рыбхозе «Филиповка» у деревни Исаковцы в Кирово-Чепецком районе 2 сентября 2013 г. (Сотников и др., 2014). Вполне ожидаемы находки пустынного сорокопута в южных областях европейской части вблизи северной границы его гнездования. В частности, согласно сообщению С.Г. Витера, пара взрослых сорокопутов, кормившая двух слётков, была встречена в начале августа 2011 г. в Донецкой области на р. Кальмиус (что, по меньшей мере, на 350 км южнее известной южной границы *L. excubitor* на Украине). Наблюдавшиеся птицы имели на крыле одно «цельное» белое зеркальце, обладали белой окраской живота, песочно-серой окраской верхней стороны тела (С.Г. Витер, устное сообщение). Исходя из приведенных признаков и из географических соображений, предположение о принадлежности этих экземпляров к *L. l. pallidirostris* представляется вполне логичным.

Таким образом, для центральных и северных районов европейской части России и территории Украины отмечается присутствие трёх самостоятельных видов группировки крупных сорокопутов рода *Lanius*. Серый сорокопут (*L. excubitor*), представленный полиморфным номинативным подвидом (имя «*L. ex. homeyeri*» — его младший синоним), регулярно гнездится и зимует на большей части очерченной территории, а его лесостепная сибирская раса *L. ex. leucopterus* может считаться лишь случайно залётной; северный сорокопут (*L. borealis*), представленный расой *L. b. sibiricus*, должен считаться очень редким нерегулярно зимующим видом; пустынный сорокопут (*L. lahtora*), представленный подвидом *L. l. pallidirostris*, может быть обнаружен в южных областях в качестве нерегулярно гнездящегося, а для всей остальной территории, включая Нечерноземную зону, должен считаться редким залётным.